

Ресторан, в который У Ци собирался войти, был более двухсот футов в высоту. Он был полностью построен с использованием больших серо-зеленых пород скалы и выглядел примитивным и простым, без роскошных украшений. По сравнению со всеми другими зданиями на рынке четырех морей он выглядел просто, как огромный каменный столб, принадлежавший первобытному человеку из каменного века, возвышающийся в единственном экземпляре, среди красивых и роскошных гончарных изделий, не привлекая к себе внимание.

Над входом в этот сырой ресторан висела толстая деревянная доска, которая была изогнутой и оборванной. На ней были выгравированы три больших иероглифа: Башня Героев (英雄塔). На первый взгляд эти иероглифы выглядели, как следы царапин, оставленные куриными когтями, грязными и крайне уродливыми. Однако, если кто-то с достаточным культивированием сосредоточил бы свой разум и посмотрел бы прямо на них, он смог бы открыть нить грозного духа, скрывающегося за этими иероглифами, непоколебимого и решительного дуновения ветра, который мог бы сделать большую дыру в небесах.

Выражение лица Хай Юнтяня быстро изменилось, когда он заметил, что У Ци собирается войти в Башню Героев. Он задумался, затем быстро позвал и остановил У Ци, сказав, что собирается оставить его там. Но, прежде чем он повернулся и шагнул прочь, из добрых намерений, он прошептал несколько слов предостережения У Ци, только тогда развернулся и поспешно ушел.

Наблюдая, как Хай Юнтянь в суматохе ушел, не могли не рассмешить У Ци. Он сказал У Ци, что эта Башня Героев была странным местом, полным злого влияния. На протяжении всего существования рынка четырех морей, этот ресторан был известен своими грязными покровителями, так как соседи часто бывали обеспокоены нефтяными парами, сильным ароматом вина и громкими криками. Тем не менее, казалось, что эта Башня Героев имела очень сильный опыт, так как все официальные продавцы на Рынке четырех морей, избегали какого-либо конфликта с ней, и никто в городе Цзи не осмелился создать здесь какие-либо проблемы.

Когда-то некоторые князья и сыновья монархов из случайных вассальных королевств, которые создали беспорядки в Башне Героев. В конце концов, их конечности были сломаны кем-то и были выброшены из нее. После этого события Башня Героев по-прежнему открывала свои двери для бизнеса, как обычно, и с ними ничего плохого не произошло. Хай Юнтянь сказал У Ци, что если это не обязательно, ни при каких обстоятельствах он не должен вступать в конфликт с кем-либо в ресторане.

«Этот Хай Юнтянь - человек с добрым сердцем». У Ци улыбнулся и задумался. Он решил. Если бы он захотел купить что-нибудь здесь в будущем, он бы прямо подошел к этому человеку. Что касается сильной защиты и тех странных событий, которые произошли в Башне Героев, У Ци узнал ответ, когда увидел человека, который только что выбросил винный сосуд из окна - этот человек был главным генералом Великой Династии Янь, Цзин Кэ. При этом ему, было очевидно, что у этой Башни Героев есть защита.

Возможно, это из-за его пресловутой славы, хотя было время обеда, а все другие рестораны на Рынке четырех морей были заполнены людьми и наполнены ароматом вкусных блюд и вина, но главный зал, расположенный на первом этаже, в этом ресторане, был пустым и тихим. Рядом с входом была установлена стойка для приема гостей, и за ней стоял большой человек, который выглядел сильным, как высокая гора, его тело было заполнено взрывными мышцами. В руке был нож мясника, он использовал его, чтобы сбрить бороду. Независимо от того, как У Ци посмотрел на него, он не нашел в нем признаков того, что он был управляющим с таким

свирепым лицом у этого грубого человека.

В четырех углах главного зала стояли несколько официантов, у которых было такое же мускулистое тело, и они агрессивно смотрели на них, как стая диких тигров. Прямо, когда У Ци вошел, эти официанты сразу взглянули на него, свирепые и суровые взгляды смотрели на У Ци. Хотя эти официанты выглядели не слишком привлекательно, каждый из них был экспертом в области физического укрепления. Их зрение было острым, как лезвие. Возможно, обычным мирные жители и торговцы могут пострадать от внутренних ранений, одним лишь взглядом. Неудивительно, что в этом ресторане не было никакого покровителя.

Пристально и тщательно, они осмотрели У Ци, затем эти официанты приглушенно зафыркали. Они сопровождали взглядами У Ци и его спутников по лестнице на второй этаж.

На втором этаже была еще одна столовая с несколькими занятыми столами. У этих посетителей был такой же наряд: они были одеты в темно-зеленый мягкий бронежилет под длинным плащом, и на их талиях висели резкий, длинный меч или обоюдоострый клинок. Все они были экспертами из гвардии императорского дворца. Особенно для некоторых из них, которые охраняли около лестницы, ведущей на третий этаж, обладали кульминацией уровня эмбрионального дыхания, и одной ногой они уже вступили в сферу Золотого ядра.

Мэн Сяобао и нескольким другим мужчинам было запрещено идти дальше. Только У Ци было разрешено продолжить свой путь на третий этаж.

Башня Героев, стоявшая на высоте в двести футов, состояла только из трех этажей. Третий этаж был просторным и открытым пространством, которое простиралось на триста футов, как по длине, так и по ширине и сто пятьдесят футов от пола до потолка. Огненная яма находилась прямо в середине этого большого пространства. Над ней с потолка висели несколько стальных цепей. На них висел огромный дикий буйвол и жарился. Его кожа стала золотисто-коричневой, от нее исходил богатый и приятный аромат. Внутри огненной ямы построен небольшой массив, в нем был кусок элемента огня. Стабильное и постоянное пламя продолжало вырываться из энергетического камня, обжигая дикого буйвола и заставляя мясо шипеть. Нефть продолжала капать с него.

Это был такое экстравагантный способ, приготовить барбекю на пламени от энергетического камня огненного элемента. У Ци смотрел на огромную огненную яму, диаметром чуть более пятидесяти футов и не мог удержаться, но уголки его губ подергивались. Сколько энергетических камней нужно, чтобы поджарить этого дикого буйвола? Разве они не могли использовать древесный уголь?

Однако, увидев, что несколько человек сидят на мягком диване у огненной ямы, У Ци почувствовал, что ему нечего сказать. Он увидел Гао Цзяньли, без верхней одежды, который играл на древнем музыкальном инструменте; другой человек, тоже верхней одежды, обнажил обе волосатые ноги и держал жареного гуся, пережевывал его; это был Ян Дан. Рядом с Ян Даном сидел главный генерал Юэ Йи, у которого не было почти всей одежды. Его глаза стали кроваво-красными, так как он все время наливал в рот какой-то крепкий напиток.

Справа от Юэ Йи, сидел старик. У него было достойное и довольно героическое лицо, и он скрежетал зубами, нарезая голову тушеной свиньи маленьким ножом. Предположительно, он также был одним из главных генералов, человеком, которому было присвоено звание Принца Великой Династии Янь, и владел пятью провинциями в качестве своих феодальных земель, - Тянь Гуаном.

Тем временем человек, который только что бросил винный кувшин на улицу и вызвал У Ци с громким криком, Цзин Кэ, стоял на платформе в дальнем конце этой комнаты, покачивающийся и ошеломленный. Напротив него стоял почти двадцатиметровый медведь-демон, его тело было полностью покрыто слоем золотисто-зеленых чешуек; они сражались. В глазах этого демона-медведя был страшный блеск, и туманный ореол окутал его тело. Очевидно, это был Бессмертный Зверь, который сформировал свое Золотое Ядро и обладал умом человека. Он плюнул, выпустил дикий рев и вступил в схватку и Цзин Кэ. Человек и зверь сражались яростно, их мощная поступь встряхивала здание, заставляя его бесконечно. Вибрировать.

Группа крепких людей собиралась вокруг платформы, высотой в два фута, сделанной из грязи. Человек, который их возглавлял, был родоначальником Великой Династии Янь, Цинь Вуяном. Он был похож на человека, которому было за тридцать. У него было красивое лицо, и его тело было высоким и могучим. В его руке был винный кувшин, из которого он все время вливал себе в рот вино, приветствуя Цзин Кэ. Не зная, было ли это из-за алкоголя или по другим причинам, его глаза приобрели кроваво-красный цвет.

В этой комнате был основоположник императора Великой Династии Янь, Ян Дан, вместе с предками пяти самых престижных кланов в Великой Династии Янь. Это были люди, которые поддерживали эту Башню Героев. Поэтому использование энергетических камней огненного элемента для обжига дикого буйвола было пустяком, разумеется, ломание конечностей и выбрасывание из окон тех князей и сыновей монархов из вассальных королевств, которые вызвали проблемы здесь, не было даже серьезным вопросом для них.

У Ци взглянул на эту группу мужчин, которые, казалось, наслаждались собой. Он ничего не сказал, но направился прямо к краю огненной ямы и сел рядом с Гао Цзяньли, который пел. Он взял винный кувшин и произнес тост по направлению к Ян Дану, затем поднял кувшин над головой. На одном дыхании он выпил все вино в нем, по крайней мере, 15 литров. Когда вино вошло в его тело, врожденная водная энергия немедленно обернулась вокруг него и начала разлагать жидкость. У Ци громко отрыгнул и он выдохнул. Его глаза внезапно стали очень яркими.

Твердый спирт был смешан с некими неизвестными травами и был отличным тоником для энергии источника. Этот кувшин вина, переваренный в его теле, по крайней мере, дал У Ци еще тридцать лет культивации для своей Техники Циркуляции Ци в пяти элементах. Когда глаза засияли ярко, У Ци громко рассмеялся, затем выбросил опустошенный винный кувшин и взял еще один, без всякого колебания влил весь крепкий напиток в рот. Это была редкая возможность, когда он мог получить некоторые преимущества, не заплатив никаких денег. Если бы он выпил еще несколько кувшинов, это было бы расточительным поведением.

На лице Яна Дана появилась улыбка. Он убрал жареного гуся, схватил себе кувшин вина и сказал тост за У Ци, затем он тоже выпил его одним глотком.

Он бросил винный кувшин на пол и разбил его. Затем Ян Дан громко рассмеялся и спросил: «Молодой человек, вас зовут У Ци? Почему вы не боитесь видеть меня? Почему бы вам не встать на колени передо мной и не приветствовать меня?»

У Ци выпил четыре кувшина крепкого алкоголя, и энергии пяти элементов, которые исходили от выращивания Техники Циркуляции Ци в пяти элементах, теперь циркулировали и мчались через его меридианы, превращаясь в мощную лекарственную силу, которая превратилась из вина в новую энергию. Он уставился на Ян Дана и засмеялся, затем сказал: «Это место называется Башней Героев, а не Башней Медведей [1]! Хе-хе ... Должен ли герой вставать на

колени перед Императором, когда он увидит его? Если это так, то мне не нужно входить в эту Башню Героев. Я, У Ци, могу просто поклониться перед Императором в Императорском дворце!»

Неожиданно Гао Цзяньли перестал играть на древнем музыкальном инструменте, повернул голову к У Ци и засмеялся. «Хорошо сказано, это Башня Героев, а не Башня Медведей, хе-хе!»

Он убрал музыкальный инструмент, принес себе кувшин крепкого алкоголя и налил себе в рот.

В этом просторном месте, помимо демона-медведя, который сражался с Цзин Кэ на платформе, в результате чего У Ци встревожился, Цинь Вуян также бросил на него недружелюбный взгляд. Между тем, все остальные люди разразились громким смехом, выпивая свое вино, пили от души.

Из уст Цзин Кэ раздался громкий крик, когда он ударил демона за несколько шагов. Затем он вытер пот и спустился с платформы. Демон-медведь выпустил подавленный рев в небо. Его тело начало кружиться и поворачиваться, медленно превращаясь в грубого человека с темно-зеленым тоном кожи. Очень подавленный, он сел на платформу. У Ци сильно обидел этого зверя-демона, упомянув сейчас Башню Медведицы.

Цзин Кэ взял кувшин вина и подошел к У Ци, склонил голову и посмотрев на новенького, который теперь обнимал винный кувшин и счастливо пил. Он рассмеялся и сказал: «Какой интересный молодой человек ... У вас есть кишки. Хе-хе, все те потомки наши потомки, это всего лишь кучка бесполезных дураков, ноги которых дрожат от встречи с нами. Вы храбрый молодой человек, потому что вы можете смеяться и говорить прямо перед нами». Затем в его глазах появился яркий блеск, когда он продолжал смотреть на У Ци и вдруг громко закричал: «Кто убил всех остальных детей Ян Буджи?»

Крик был настолько громким, что он потряс всю Башню Героев.

У Ци закатил глаза, ухмыльнулся Цзин Кэ и сказал: «Вы говорите со мной здесь, только ради этого вопроса? Разве разведывательный офис не узнает ответа? Чтобы наш молодой хозяин унаследовал титул знати и официальный пост Герцог Ян Ле, Священный клан и клан Лу из Королевства Лу взяли в руки оружие и убили этих молодых господ. Что это так странно?

Ученики Цзин Кэ заключили контракт. Он рассмеялся и сказал: «Смерть этих молодых людей меня не касается. Но ... имеет ли смерть Ян Буджи какую-то связь с твоим молодым мастером?»

У Ци отбросил винный кувшин и поднялся, указал пальцами на Цзин Кэ и рассмеялся. «Что заставляет Генерала говорить такие вещи? Отложив в сторону все, с общей силой Ти Клана и Лу Клана, они могут убить Ян Буджи? Главный генерал, я знаю, что вы расследуете дело, но не переводите ли вы стрелки на нашего молодого мастера. Здесь У Ци признается в этом: это мы убили группу молодых господ, которые не были признаны. Однако смерть предыдущего герцога Ян Ле не имела ничего общего с нашим молодым мастером».

Цзин Кэ посмотрел прямо в глаза У Ци, потом он рассмеялся. «Я знаю, что это не имеет никакого отношения к тебе. Я просто пытался тебя напугать. Молодой человек, ты действительно храбрый».

У Ци с глубоким взглядом посмотрел на Цзин Кэ, безразлично улыбнулся, сказав: «Главный генерал, это так? Позвать меня сюда, чтобы напугать? Независимо от того, насколько скучен генерал-майор, я не думаю, что он может достичь до такого экстремального уровня?»

Ян Дан поднялся на ноги и подошел к У Ци с сильным запахом ликера.

С самого начала он осмотрел У Ци и затем сказал глубоким голосом: «С момента основания Великой Династии Янь, две тысячи лет назад, бесчисленные члены Имперского клана были либо ранены, либо мертвы. Однако Буджи был первым лидером Императорского клана в Великой Династии Янь, который был убит, первым герцогом в Великой Династии Янь, который был убит. Этот случай будет рассмотрен Главнокомандующим Гао Цзяньли и Главным генералом Цзин Кэ. Я хочу, чтобы вы помогли им и выяснили, кто стоит за убийством Ян Буджи ».

Выражение лица Ян Дэна было серьезным и суровым. У Ци посмотрел ему в лицо, затем внезапно спросил мягким голосом: «Ваше величество, чего вы боитесь?»

Вопрос был прост, но он принес огромные изменения в выражения лиц Ян Дэна, Цзин Кэ, Гао Цзяньли и всех других людей.

Шум треска донесся откуда-то, так как толстая каменная плита под ногами Яна Дэна и других людей внезапно треснула на бесчисленные осколки.

[1] Башня Медведей. На китайском языке иногда медведь (熊) используется для обозначения неудачника.

<http://tl.rulate.ru/book/361/209081>